опа, Европа!

Нас сделают «по-четными европейцами»

Совсем немного времени остается до саммита ЕС в Хельсинки — несомненно, главного события года для латвийского истеблишмента. Ожидается массовое народное ликование по поводу прогнозируемого официального приглашения начать переговоры о вступлении Латвии в ЕС.

Приглашение мы, очевидно, таки получим. Правда, не совсем в той форме, как хотелось бы, — видимо, пригласят всех кандидатов. То есть никого опередить на этом этапе не удастся.

Впрочем, важнее иной вопрос: а насколько мы на самом деле готовы присоединиться к цивилизованной семье европейских народов?

Канули в лету времена ранней Атмоды, когда официальные лидеры вещали с высоких трибун: мол, латыши всегда были и остаются европейцами, а русские изначально принадлежат к «византийской культуре». Сегодня такой «лобовой» подход непопулярен и остается уделом златоустов из «ТБ».

Бесспорно, Латвия — государство европейское. Беда в том, что мы принимаем европейские правила игры весьма избирательно: в одних вопросах стремимся быть святее папы римского, в других — руками и ногами отпихиваемся от советов европейских организаций, ссылаясь на «уникальность» ситуации в Латвии.

Например, наболевшая проблема пенсий. Международные организации (в частности, Всемирный банк) настоятельно рекомендуют повысить пенсионный возраст — и правительство охотно следует этим советам. Но ведь в государствах Европы, с которых нам советуют брать пример, продолжительность и качество жизни гораздо выше! У них в 60 лет человек находится еще в расцвете сил, и действительно глупо отправлять его на пенсию. У нас же, как говаривал один мой знакомый, «жизнь тяжелая, но, к счастью, недолгая». Вряд ли есть смысл устанавливать такой пенсионный возраст, что большая часть мужчин до него просто не доживает. Однако это во внимание не принимается.

Однако тот же Всемирный банк категорически протестует против ограничения выплаты пенсий работающим пенсионерам — человек пенсию заработал, она ему положена и должна быть выплачена независимо от того, работает он еще где-то или нет. Вот этому совету правительство следовать не спешит.

Или другой пример. Хотя официальные лица НАТО постоянно подчеркивают, что готовность страны — кандидата к вступлению определяется не только и не столько долей оборонных расходов в бюджете, руководство Латвии отчаянно стремится довести расходы на армию до пресловутых 2 процентов. В итоге объем средств, выделенных на армию, в бюджете 2000 года увеличен вдвое по сравнению с бюджетом 1998 года! И это в то время, когда «не хватает» денег ни на пенсии, ни на зарплаты учителям, ни на пособия безработным и новорожденным.

А вот когда речь заходит о государственном языке, рекомендации всех европейских организаций вместе взятых оказываются совершенно неприемлемы для правящей коалиции. Тут уже Европа и «в наши внутренние дела вмешивается», и «нашей специфики не понимает», и даже «мешает исправить историческую несправедливость».

Ситуация с нашей европейской интеграцией все больше напоминает мне бородатый анекдот про чукчу, который стал почетным академиком, а «по нечетным продолжал рыбу ловить». В Европе-то мы, конечно, будем. Вот только не хочется, чтобы из-за твердолобости правителей нас считали этакими европейскими чукчами...

Борис ЦИЛЕВИЧ,
депутат 7-го Сейма,
фракция «За права человека в единой Латвии».